

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ16-26

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

5 июля 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Кликушина А.А.

судей Назаренко Т.Н. и Рыженкова А.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Кисса Э [REDACTED] [REDACTED] Р [REDACTED] к Зозуле С [REDACTED] В [REDACTED] о признании завещания недействительным

по кассационной жалобе Кисса Э [REDACTED] Р [REDACTED] на решение Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 24 апреля 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 9 июля 2015 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кликушина А.А., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кисс Э.Р. обратился в суд с иском к Зозуле С.В. о признании завещания недействительным. В обоснование требований истец указал, что 9 сентября 2014 г. его матерью Кисс А.А. было оформлено завещание на принадлежащую ей квартиру по адресу: [REDACTED] [REDACTED], на имя Зозули С.В. 19 сентября 2014 г. Кисс А.А. умерла. По мнению истца, в силу имеющегося у Кисс А.А. онкологического заболевания и принимаемых ею сильнодействующих обезболивающих лекарств, на момент составления завещания она не могла понимать значение своих действий и руководить ими. Кроме того, истец указывает на то, что подпись в завещании от 9 сентября 2014 г. выполнена не Кисс А.А., а иным лицом.

Решением Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 24 апреля 2015 г. в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 9 июля 2015 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Кисса Э.Ф. ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кликушина А.А. от 23 мая 2016 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации стороны, извещенные о времени месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явились. Ходатайств о рассмотрении дела в их отсутствие не поступало. На основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся сторон.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При вынесении оспариваемых судебных постановлений такие нарушения норм процессуального права были допущены судами обеих инстанций.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 19 сентября 2014 г. умерла мать истца Кисс А.А. (т. 1, л.д. 12).

После ее смерти открылось наследство, состоящее из однокомнатной квартиры, находящейся по адресу: [REDACTED], принадлежащей наследодателю на основании договора купли-продажи от 3 июня 1999 г. (т. 1, л.д. 14-15).

9 сентября 2014 г. Кисс А.А. оформила завещание на принадлежащую ей квартиру по указанному выше адресу на имя Зозули С.В. Завещание удостоверено нотариусом Сочинского нотариального округа

Владимировым В.В. (л.д. 126).

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении требований Кисс Э.Р., суд первой инстанции исходил из отсутствия доказательств того, что на момент составления завещания 9 сентября 2014 г. Кисс А.А. находилась в таком состоянии, при котором не могла понимать значения своих действий и руководить ими.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции, дополнительно указав, что оснований для назначения в суде первой инстанции дополнительной и повторной психолого-психиатрической экспертизы не имелось, поскольку заключение экспертизы является ясным и обоснованным.

Между тем, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебные постановления приняты с нарушением норм процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации распорядиться имуществом на случай смерти можно только путем совершения завещания.

Согласно пунктам 1 и 2 статьи 1131 этого же Кодекса при нарушении положений данного Кодекса, влекущих за собой недействительность завещания, в зависимости от основания недействительности, завещание является недействительным в силу признания его таковым судом (оспоримое завещание) или независимо от такого признания (ничтожное завещание). Завещание может быть признано судом недействительным по иску лица, права или законные интересы которого нарушены этим завещанием.

Как разъяснено в пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», сделки, направленные на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей при наследовании (в частности, завещание, отказ от наследства, отказ от завещательного отказа), могут быть признаны судом недействительными в соответствии с общими положениями о недействительности сделок (§ 2 главы 9 Гражданского кодекса Российской Федерации) и специальными правилами раздела V Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 177 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску этого гражданина либо иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате ее совершения.

По смыслу вышеуказанных норм и разъяснений Пленума неспособность наследодателя в момент составления завещания понимать значение своих действий или руководить ими является основанием для признания завещания недействительным, поскольку соответствующее волеизъявление по распоряжению имуществом на случай смерти отсутствует.

Таким образом, юридически значимыми обстоятельствами, подлежащими установлению по данному делу, являлись наличие или отсутствие психического расстройства у наследодателя в момент составления завещания, степень его тяжести, степень имеющихся нарушений его интеллектуального и (или) волевого уровня, а так же установление подлинности подписи Кисс А.А. в завещании.

Обращаясь в суд с иском, Кисс Э.Р. оспаривал завещание, составленное его матерью в пользу ответчика, который является посторонним лицом, ссылаясь на неспособность Кисс А.А. понимать значение своих действий в юридически значимый период в силу имеющегося у нее заболевания, а также на выполнение подписи в завещании не Кисс А.А., а иным лицом.

Определением Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского от 12 февраля 2015 г. по ходатайству истца по делу назначена первичная посмертная комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза, производство которой было поручено экспертному отделу «Специализированной клинической психиатрической больнице № 1» Департамента здравоохранения Краснодарского края (л.д. 164).

Согласно заключению первичной посмертной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы от 18 марта 2015 г. № 33 не представилось возможным определить, могла ли Кисс А.А. в момент составления завещания 9 сентября 2014 г. понимать значение своих действий и руководить ими в связи с отсутствием в медицинской документации описания психического состояния здоровья Кисс А.А., а также в связи с отсутствием показаний свидетелей (л.д. 170).

В соответствии со статьей 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случаях недостаточной ясности или неполноты заключения эксперта суд может назначить дополнительную экспертизу, поручив её проведение тому же или другому эксперту (часть 1).

В связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам (часть 2 данной статьи).

Приведенные положения закона подлежат применению и в том случае, когда недостаточная ясность и недостаточная полнота заключения эксперта обусловлены недостаточностью представленных на данное исследование материалов, а сомнения в правильности и обоснованности заключения вызваны объективным несоответствием выводов эксперта обстоятельствам дела.

Согласно части 1 статьи 57 указанного кодекса доказательств представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле. Суд вправе предложить им представить дополнительные доказательства. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.

В соответствии с частью 2 статьи 12 этого же кодекса суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создаёт условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

Из материалов дела следует, что Киссом Э.Р. в суде первой инстанции заявлялось ходатайство о назначении дополнительной посмертной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы (л.д. 188).

Кроме того, им неоднократно были заявлены ходатайства об истребовании амбулаторных медицинских карт Кисс А.А. из поликлинического отделения ГБУЗ «Онкологический диспансер № [ ]» и из МУЗ г. Сочи «Городская больница № [ ]» (т. 1, л.д. 151-153, л.д. 162, л.д. 177-178, л.д. 180, л.д. 251-252). Одновременно истцом было заявлено ходатайство о допросе в качестве свидетеля лечащего врача Кисс А.А., проводившую ее лечение в период с 15 августа 2014 г. по 3 сентября 2014 г. по месту жительства (т. 1 л.д. 154, л.д. 162, л.д. 177-178, л.д. 180).

Между тем в нарушение приведенных норм процессуального права при наличии неполноты посмертной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, обусловленной недостаточностью представленных медицинских документов, а также в связи с отсутствием показаний свидетелей суд не оказал содействие в собирании доказательств, не создал условия для установления фактических обстоятельств, судебные инстанции отклонили ходатайство истца о проведении дополнительных и повторных экспертиз, вследствие чего действительные обстоятельства дела судом не установлены.

Кроме того, в качестве основания оспаривания завещания от 9 сентября 2014 года, составленного Кисс А.А. в пользу Зозули С.В., истец ссылаясь на то, что подпись в названном документе от имени Кисс А.А. выполнена не ею, а иным лицом.

В соответствии с частью 1 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу.

Исходя из существа рассматриваемого спора, необходимости установления юридически значимых обстоятельств по делу, к которым относится установление подлинности подписи Кисс А.А. на завещании, принимая во

внимание, что данный вопрос требует специальных познаний, которыми суд не обладает, необходимые сведения для правильного разрешения дела могли быть получены посредством проведения судебной экспертизы в соответствии со статьей 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Истец неоднократно заявлял ходатайства о назначении по делу почерковедческой экспертизы (т. 1, л.д. 193-194, л.д. 253), однако в удовлетворении данных ходатайств судами первой и апелляционной инстанций было немотивированно отказано.

Исходя из положений статей 67, 71, 195–198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом, со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости (статьи 59, 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). В противном случае нарушаются задачи и смысл судопроизводства, установленные статьей 2 названного кодекса.

Оценка доказательств и отражение ее результатов в судебном решении являются проявлениями дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом.

Эти требования закона судами первой и апелляционной инстанций выполнены не были.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом первой и апелляционной инстанций нарушения норм процессуального права являются существенными, повлиявшими на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов заявителя, в связи с чем решение Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 24 апреля 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 9 июля 2015 г. подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить дело в зависимости от установленных обстоятельств и в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 24 апреля 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 9 июля 2015 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи